Angporeenob U.S.

11/01-50

Искусство дарит людям бессмертие. Своим верным рыцарям. Андроникова все, кто знал его, кто читал его книги, слушал, видел на экране телевизора, считали Дон-Кихотом советской культуры. Так самозабвенно, радостно, артистично он творил и жил среди нас.

Мы, известинцы, имели счастье многие годы видеть Ираклия Луарсабовича в стенах нашей редакции, первыми читать его статьи, внимать ему часами.

Когда он приходил в отдел литературы или отдел школ, он обычно доставал из кармана пиджака маленькую бумажечку, на которой были записаны дела на день и сокрушался, что их так много... Но все усаживались вокруг, и точно какой-то радиотелефон или видеокурьер в мгновение облетал редакцию — и уже в комнате негде было встать. О, дорогой Ираклий Луарсабович, никогда-никогда это острое ощущение причастности к искусству, которое мы пережили с вами, не забудется.

Артист, писатель, ученый... или нет — писатель, ученый, артист... или нет — ученый, писатель, артист... Интуиция художника освещала его ученые работы, артистизм одушевлял глубочайшие знания. Он страстно любил искусство. Он был такой один. Единственный. Ему невозможно подражать, но у него можно было многому научиться — научиться любить людей, любить искусство.

Андроникова знают все. И, наверное, многие сознают, что именно этот человек был способен ввести весь народ в пространство искусства.

Низкий поклон Вам, дорогой, неповторимый наш автор, наш учитель.